

Глава 1155: Пожилой юноша

Копье выглядело обычным и непримечательным, даже более, чем собственное копье Сяо Чжана.

Но копье, способное ранить Черную Робу, никогда не могло быть обычным.

Это было оружие номер один в Ряду Легендарного Вооружения, личное оружие Императора Тайцзуна, Копье Морозного Бога.

«Все тщетно. Твое поражение неизбежно».

Оставив позади холодные и мрачные слова, Черная Роба превратилась в черный туман, который рассеялся среди хаоса поля боя.

Сяо Чжан хотел преследовать ее, но его тело покачнулось, и он чуть ли не упал на землю.

Казалось, что его попытка атаковать Город Сюэлао на воздушном змее была настоящей, и тяжелые раны, которые он получил, тоже были настоящими.

Хотя никто не знал, когда Шан Синчжоу принес его в повозку.

«Воздушный змей на десять лет с этим копьем - ты думаешь, что этот обмен того стоит?»

«Конечно же, это того стоит».

Сяо Чжан гладил копье с взволнованным взглядом на лице.

Каждый пользователь копья мечтал лично подержать в руках Копье Морозного Бога, и он не был исключением.

Шан Синчжоу покачал головой.

По его мнению, он бросал жемчуг перед свиньей.

В действительности, ему никогда не казалось, как будто кто-то из текущей эры был достоин держать копье, оставленное Императором Тайцзуном.

Но это было обязательно для победы демонов, и Сяо Чжан был сильнейшим копейщиком, так что он неохотно позволил ему использовать его.

Сяо Чжан поднял голову и посмотрел в направлении, куда исчезла Черная Роба, настороженно говоря: «Мне кажется, что все не так просто».

Он несколько дней скрывался в повозке, молчаливо накапливая энергию. Даже его приготовлений и мощи Копья Морозного Бога было недостаточно, чтобы убить Черную Робу. Это относилось к ранам, которые он получил, а также к тому, что Черная Роба была слишком сильной. Но было возможно, что Черная Роба не использовала свою полную силу.

«Демоны и правда хотят моей смерти, даже если это случится на несколько недель ранее, но это не настолько важно, что они покинут город и заранее начнут последний бой».

Когда Шан Синчжоу говорил, он был очень спокойным.

Его взгляд видел дальше, чем взгляд Сяо Чжана, или, возможно, пронзал дальше.

Демоны начали последний бой раньше, чтобы вызвать хаос на равнинах. Хаос был необходим для скрытия их истинных намерений, что, как оказалось, было его убийством. Но могли ли демоны составить еще больше планов заранее? Например, если их ассасинация провалится, этот хаос также отвлечет людей.

Учитывая это, что было истинным убийственным ходом демонов?

Шан Синчжоу повернулся к югу.

.....

.....

Самой важной в войне была логистика.

А самым важным в логистике были рацион и корм для скота.

Если оружие будет уничтожено, можно было полагаться на тело для сражения. Если закончатся болты Священного Света, можно будет полагаться на обычные стрелы. В самый напряженный момент храбрость и воля чаще всего играли самую важную роль, но если не будет рациона и корма для коней, как можно сражаться, если телу не будет хватать силы? Если Драконьи Лошади больше не смогут двигаться, как армия сможет двигаться? И тогда определенно не будет движения вперед.

Династия Великой Чжоу относилась к логистике с невероятной важностью, и для этой войны они подготавливали необходимые ресурсы полных десять лет. Если учесть семнадцать крепостей и зернохранилищ в северных частях Графства Тяньлянь, можно было даже сказать, что приготовления простирались в эру Божественной Императрицы Тяньхай и Императора Сяня. Даже были кое-какие стратегии, которые были определены в эру Императора Тайцзуна.

Сбор и приготовление рациона и кормов было исключительно сложной задачей, и было даже более опасно и сложно транспортировать их. Эта задача становилась даже более сложной с продолжением войны. С каждой последовательной победой все больше и больше линий поставок простирались в территорию демонов, увеличивая шансы прерывания и крупномасштабных нападений.

Ради безопасности и эффективности сеть транспортировки, используемая армиями людей, становилась больше и больше, и все больше и больше культиваторов начинало сопровождать конвои. Самые важные конвои даже сопровождался экспертом Божественного Домена. Мао Цююй несколько раз путешествовал между севером и югом.

Война сейчас достигла завершающей фазы, а Мао Цююй был тяжело ранен, возвращаясь к Горе Хань для восстановления. У Хуай Жэнь, Главы Секты Горы Ли и Принца Сяня уже не было сил сражаться. Ван По, с другой стороны, занимался наблюдением за Командиром Демонов, и хоть он и не полностью восстановился, он не мог ни на шаг отойти от Города Сюэлао, так что у него не было энергии на это дело. К счастью, демоны были в еще худшей ситуации, уже потеряв трех экспертов Божественного Домена с начала войны. Более того, такие важные фигуры, как Командир Демонов, Черная Роба, и Второй Демонический Генерал, не могли покидать Город Сюэлао, так что ситуация все еще была более безопасной, чем ранее.

«Министерство Доходов взяло на себя вопросы Имперского Двора, а с юга в основном ведут

поставки клан Танг и клан Муто, так что я не понимаю, почему клан Цюшань в такой спешке».

Служащий логистики нахмурился, глядя на повозку перед конвоем.

Глава клана Цюшань и легендарный Страж, который был в полушаге от Божественного Домена, были в той повозке, оказывая невероятное давление на весь конвой.

Подчиненный офицер сказал: «Все знают, что глава клана Цюшань одержим своим сыном. То, что он готов задействовать так много усилий, почти определенно связано с Цюшань Цзюнем».

Служащий логистики вспомнил тут слух и поддразнил: «Так он хочет вернуть немного лица Горе Ли».

Он ссылаясь на ту историю северной экспедиции много лет назад.

Ученики Секты Меча Горы Ли, ответственные за транспортировку припасов, задержались по какой-то причине и чуть не были казнены Цзинь Юйлу, который был бесстрастен к любым мольбам о пощаде.

В итоге Глава Секты Меча Горы Ли того поколения использовал руководство Стиля Меча Горы Ли, чтобы убедить Белого Императора появиться, сохраняя жизни Сяо Сунгуна и нескольких других учеников.

Что касается наказания Сяо Сунгуна после внутренней борьбы Горы Ли, это было другое дело.

Для Секты Меча Горы Ли эта история была единственным пятном на их репутации в мыслях обычных людей, если не считать Су Ли.

В данный момент Секта Меча Горы Ли управлялась Цюшань Цзюнем, и этот довольно молчаливый сын истинного Дракона, естественно, надеялся использовать эту войну, чтобы избавиться от этого пятна. Возможно, по этой причине клан Цюшань был таким активным, соглашаясь с любым требованием Имперского Двора, и даже становясь добровольцами, присоединяясь к войскам на севере.

«Речь не только о лице».

Нижестоящий офицер сказал: «Я слышал, как Лорд Цзинь Юйлу говорит, что если это дело будет завершено надлежащим образом, он вернет руководство Стиля Меча Горы Ли в Гору Ли после окончания войны».

Служащий логистики замер, после чего сказал с некоторой завистью: «Это слишком просто».

Он не поверил бы, если бы кто-то еще сказал это, но раз Цзинь Юйлу сказал эти слова, он должен был поверить в них.

Армия оборотней с начала войны не делала ничего, кроме как маршируя кругами по равнинам Провинции Цун, ни разу не отправляясь на поле боя. Как люди, так и имперский двор Великой Чжоу были в ярости, неистово критикуя их, но ни у кого не было жалоб насчет Цзинь Юйлу, и тем более не было сомнений.

Это отчасти было связано со славой, которую он получил в кампаниях давних времен, но и потому, что он сыграл невероятно важную роль и в этой войне.

Все, относящееся к логистике армии, было под контролем Цзинь Юйлу, и каждая деталь,

большая или маленькая, полностью определялась его словами.

Император Великой Чжоу и Поп даровали ему эту власть и доверие, но это также оказывало ужасающее давление на его плечи.

Чтобы помочь ему облегчить это давление, ему предоставили несколько сотен офицеров и старых служащих из Министерств Армии и Доходов, расчетчиков из клана Танг, секретарей, специализирующихся в деньгах и провизии из клана У, двух рабочих, которых он захватил с собой из Города Белого Императора, и его назначенного заместителя, Танга Тридцать Шесть. Все они были его подчиненными.

К данному моменту многие из этих старых служащих и расчетчиков были выведены из строя болезнью, тогда как неослабевающая горячка Танга Тридцать Шесть вынудила его отступить на Гору Хань.

Цзинь Юйлу был таким худым, что остались только кости, но он все еще держался.

Он выиграл почтение всей армии.

Одной частью почтения был страх.

Служащий логистики смотрел на далекую горную гряду в равнинах. Его тело дрожало, пока он внутренне надеялся, что все пойдет хорошо.

Повозки поставок этого конвоя могли гарантировать, что у солдат на фронте будет достаточно рационов и кормов на двадцать дней. Они состояли из тридцати тысяч крестьянских рабочих и нескольких тысяч больших повозок. От головы до хвоста это простиралось на несколько десятков ли и представляло захватывающее зрелище. Их также сопровождали три тысячи всадников и экспертов клана Цюшань, так что не было необходимости переживать об атаках от разрозненных солдат демонов, и определенно не было опасности от бандитов. Но дорога была длинной, и никто не знал, с чем они могли столкнуться. Если они опоздают хотя бы на день, даже если их не казнят, будет непросто выдержать жезл боевого закона.

В этот миг генерал подъехал к повозке главы клана Цюшань и прошептал в нее несколько слов. Через некоторое время из повозки раздался глубокий голос главы клана Цюшань, за которым вскоре последовала череда криков из окружений. Стюарды и стражи клана Цюшань стали серьезнее, и конвой начал двигаться даже быстрее. Топот копыт звучал, как ливень, пока кавалерия стремительно проезжала мимо повозок с припасами в далекие равнины. Проводя разведку, они также работали над расчисткой дороги.

«Похоже, что мы пройдем через Ножилан до прихода ночи».

Офицер логистики поднял вожжи и указал на далекую горную гряду, добавляя: «Тогда мы сможем увидеть Ущелье Разбросанных Звезд завтра».

.....

.....

Если посмотреть с равнин, то казалось, как будто горная гряда достигала небес.

Но с неба казалось, как будто пять горных гряд формировали барьеры по равнинам.

Ножилян был самой высокой вершиной этих горных гряд, так что у демонов и людей была привычка использовать Ножилян, ссылаясь на всю горную гряду.

Никто не ожидал, что в определенной горе у западных подножий скрывалась тысяча волчьих всадников.

С открытых ртов гигантских волков доносился подозрительный запах, а глаза худых демонических солдат пылали темно-зеленым светом.

Но эти гигантские волки, прославленные за трудную приручаемость, и демонические солдаты хранили абсолютную тишину, не издавая ни звуков.

Лидер волчьей кавалерии выглядел очень молодым, а его лицо было довольно детским. Казалось, что он все еще был юношей.

Но его глаза были невероятно старыми, как будто они видели все в мире и испытали бесчисленные вариации боли.

«Сожгите все их провизии».

Он посмотрел на волчью кавалерию и спокойно закончил: «А затем убейте их в последнем рывке».

<http://tl.rulate.ru/book/1222/362267>